

— Тогда...

Ножки стула с приглушенным скрежетом проехали по полу. Лайан поднялся, прижав ладонью коробочку с кольцом к столу.

Он поджал губы, приблизился к Цзян Цзяньмину и осторожно обнял другой рукой тонкую талию юноши.

— Про свадьбу пока говорить не будем. Но раз уж ты согласился...

Светло-золотистые ресницы Лайана дрогнули, а глаза стали похожи на изумрудное озеро, по которому ветер пустил рябь.

— Позволь мне поцеловать тебя.

— Не здесь, за окном люди... М-м...

Цзян Цзяньмин попытался возразить, но не успел договорить — Лайан тут же накрыл его губы своими.

Он пошатнулся, отступил на два-три шага назад и оказался крепко прижат к стене этой маленькой отдельной кабинки. Лайан наклонился, и они оба скрылись в тени.

— Снаружи ничего не видно.

Голос Лайана звучал сбивчиво и хрипло, он уткнулся лицом в изгиб его шеи. В следующую секунду дыхание Цзян Цзяньмина дрогнуло, и он едва не вскрикнул: Лайан зубами прихватил тонкую кожу на его шее.

Цзян Цзяньмин издал глухой звук и уперся локтем в грудь Лайана, но не стал прикладывать много сил, а лишь тихо перевел дух и произнес:

— Не надо... не балуйся.

Лайан лишь что-то невнятно буркнул в ответ. От Цзян Цзяньмина всегда веяло некоторой отстраненностью и прохладой, Лайан считал его довольно целомудренным и потому обычно не осмеливался позволять себе лишнего.

Но сегодня он почувствовал покладистость Цзян Цзяньмина. Похоже, своевременное проявление слабости было хорошей тактикой — возможно, в следующий раз стоило попробовать поплакать перед ним.

Они целовались в этой тесной кабинке какое-то время. Вдруг взгляд Цзян Цзяньмина упал на окно, и его лицо мгновенно изменилось.

— Ох, подожди, — он поспешно оттолкнул Лайана и поправил растрепанный воротник. — Мне показалось, что... пришла моя мама.

Лайан: «?»

На противоположной стороне улицы черноволосая женщина как раз оглядывалась по сторонам, приближаясь к ним.

Хельга сначала направилась в военную академию Кайос, а затем всю дорогу расспрашивала прохожих, пока не добралась сюда. Она быстрым шагом перешла дорогу и вдруг заметила, как за окном чайного ресторанчика впереди мелькнул силуэт и высунулась знакомая голова.

Цзян Цзяньмин прижался к стеклу и помахал Хельге рукой:

— Мама.

Хельга улыбнулась и тоже помахала ему в ответ.

Она вошла в этот ресторанчик и с удивлением обнаружила, что рядом с ее сыном сидел знакомый юноша.

Цзян Цзяньмин потянул Лайана к себе и заговорил прежде, чем Хельга успела задать вопрос:

— Мама, вы ведь впервые видите. Это мой дру... ну... мой парень.

Хельга едва не споткнулась о порог кабинки:

— Парень?!

Цзян Цзяньмин виновато отвел взгляд:

— Кхм, только что согласился.

О его отношениях с Лайаном родители с обеих сторон еще ничего не знали, так что это было почти неотличимо от тайного романа.

— ...Лайан Орландо, — Лайан из вежливости слегка наклонил голову.

Перед посторонними к нему снова вернулась его привычная неживая холодность.

— Госпожа Хельга, вы, должно быть, знаете меня.

Хельга слегка приподняла тонкие брови:

— А... так это ты.

Она опустила свою сумочку на стол, на секунду задержала взгляд на коробочке с кольцом, а затем перевела его на Лайана.

Карие глаза женщины были чистыми и красивыми, точь-в-точь как у Цзян Цзяньмина. Лайан поднял голову, чтобы встретиться с ней взглядом, прикидывая, как действовать, если Хельга окажется против.

Вскоре Хельга нахмурилась и глубоко вздохнула.

— Минмин, ну разве так можно?

Сердце Лайана сжалось.

— Ты только посмотри на себя, — Хельга с укором схватила Цзян Цзяньмина за плечи и принялась изо всех сил трясти. — Человек уже кольцо достал, совершенно очевидно, что он делает тебе предложение, а ты говоришь маме, что он просто твой парень? Как это понимать?

Цзян Цзяньмин:

— А? Да нет же, это на самом деле недоразумение...

Хельга огорченно произнесла:

— Глупости, вы уже жениться собрались, а нам ничего не говорите. Если твой отец узнает, он заплачет всю ночь!

— Мама, мы же в общественном месте, оставь отцу хоть каплю гордости.

— Так ты согласился? Когда планируете свадьбу? Эх, для твоего возраста это, конечно, рановато, но пока вы не заводите детей, проблема не такая уж большая...

— Мама, я же сказал, это недоразумение.

Рядом Лайан с каменным лицом наблюдал за тем, как мать и сын перебивали друг друга.

Похоже, атмосфера в семье Цзян была весьма своеобразной. Его окончательно забыли, и ему оставалось только сесть и молча доедать свой яблочный пирог.

Однако он никак не ожидал дальнейшего развития событий.

— Ого! У Минмина появился парень, вот это да!

Солнце клонилось к закату. Вдали, на верхушках деревьев, с криками улетали прочь несколько ворон.

Цзян Шэн с сияющей улыбкой стоял у дверей и то и дело похлопывал Лайана по плечу:

— Малыш Лайан, оставайся сегодня у нас! Что ты хочешь на ужин? Не стесняйся так, заказывай любые блюда, какие нравятся, дядя отлично умеет готовить!

Лайан: «...»

И как же получилось, что его затащили в дом Цзян Цзяньмина?

— Лайан довольно застенчивый, перестаньте к нему приставать, — Цзян Цзяньмин давно привык к подобному, поэтому спокойно потащил Лайана в дом. — Ночевать он сегодня здесь не останется, но поужинать все же можно. После девяти вечера я отпущу его домой.

Цзян Шэн разочарованно протянул руку:

— Эй, но меню ведь еще нет...

Цзян Цзяньмин:

— Готовь на свое усмотрение.

Бам — дверь комнаты закрылась.

— ...Цзян, — у Лайана на душе было беспокойно. — Если ты не хотел, чтобы я конфликтовал с Эндрю Орландо, мог сказать мне прямо.

— А если бы я сказал, ты бы послушался? — Цзян Цзяньмин с усмешкой взглянул на него.

То, что Лайан застал его столкновение с Эндрю у ворот академии, оказалось полной неожиданностью.

Сам он знал меру, когда бил, но Лайан — нет. Цзян Цзяньмин действительно опасался, что Лайан вернется домой и забьет своего формального старшего брата до смерти, а завтра его вызовут в суд.

Поэтому нужно было потянуть время до вечера. Когда спикер Орландо вернется домой, как бы они ни скандалили, до смертоубийства дело хотя бы не дойдет.

— Впрочем, пригласить тебя к себе на ужин я действительно хотел от чистого сердца...

Цзян Цзяньмин выдвинул стул перед письменным столом и включил оптический компьютер:

— Если тебе нечем заняться, поможешь мне с домашним заданием? У меня еще дипломная работа, никак не могу разобраться с парой деталей, хотел спросить твоего мнения.

— Тогда еще один поцелуй, — с самым серьезным видом заявил Лайан. — Ты поцелуешь меня, и я обещаю сегодня вечером дома не буянить.

Цзян Цзяньмину ничего не оставалось, кроме как приблизиться к нему. Лайан оперся одной рукой о письменный стол. Наклоняясь, он загородил свет из окна и хрипло спросил:

— ...Ты запер дверь?

Ответ Цзян Цзяньмина «запер» сменился прерывистым вздохом. Горячее и крепкое тело юноши прижалось к нему, отчего по спине пробежала дрожь.

Лайан наклонился для поцелуя, одновременно наощупь перехватывая руку возлюбленного. Он настойчиво разжал его ладонь и просунул свои пальцы между его пальцами.

Их пальцы переплелись в тени письменного стола, от волнения ладони обоих слегка повлажнили. Вдруг что-то твердое и горячее коснулось кожи Цзян Цзяньмина.

Это была кристаллическая кость.

Посреди бела дня люди, разумеется, не могли позволить себе ничего лишнего. Но кристаллическая кость могла.

Красно-золотая кристаллическая кость медленно вытянулась, скользя вдоль запястья Цзян Цзяньмина. Она то и дело терлась о тот участок кожи, где проступали серебристо-голубые кристаллические пластинки, пытаясь выманить наружу и его кристаллическую кость.

Лайан прижался к его щеке и тихо произнес:

— В том сне, о котором я говорил... Каждый раз, касаясь тебя своей кристаллической костью, я сильно нервничал и ужасно боялся, что избыток кристаллических частиц ранит тебя. Не то что сейчас.

Раздался тихий шорох ткани. Цзян Цзяньмин не выдержал подобного стимула, и на поверхности его тела тоже проступила голубовато-серебряная кристаллическая кость. Находясь в комнате, укрывшись в тени, их кристаллические кости с силой переплелись, подобно двум змеям.

— Ну и что? — Цзян Цзяньмин закрыл глаза и поцеловал юношу в кудри на лбу. — Проснувшись, ты все же решил, что нынешний я лучше, верно?

— ...Любой хорош, — отозвался Лайан. — Цзян, я люблю тебя. Какими бы мы ни были, пока это ты... все просто прекрасно.

За запертой дверью комнаты Хельга сидела в гостиной и с улыбкой разговаривала с мужем. Из кухни уже доносились звуки шкворчащей еды, и по дому мало-помалу начал распространяться густой аппетитный аромат.

По телевизору как раз передавали новости: «Сообщения с передовой Серебряной Медведицы: предположительно обнаружен сигнал неизвестной цивилизации. В настоящее время база Черная акула и Бюро космических расследований прилагают все усилия для его анализа...»

Сегодняшнее солнце уже медленно опустилось за горизонт, а завтрашний рассвет все так же неизменно встретит новый день.

А пылкая и чистая любовь юношей, их жизнь, в которой им суждено было пройти рука об руку, и эта мирная, грандиозная новая эпоха — все это только начиналось.

<http://bllate.org/book/18346/1866935>